

Рудакова Е.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для преступления, устанавливающего ответственность за содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), характерна максимальная степень общественной опасности, поскольку оно посягает на различные сферы охраны общественной безопасности Российской Федерации, создает опасность гибели людей, уничтожения имущества и причинения других тяжких последствий.

Кроме того, высокий прецедентный характер рассматриваемого преступления позволяют обратить внимание как на негативную характеристику лица, совершающего преступления, так и на ряд сопутствующих преступлений в результате совершения содействия террористической деятельности: ст. 205, 205.3, 204.4, 205.5, 206, 208, 209, 210 УК РФ.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления может быть выполнена одним из указанных в ст. 205.1 УК РФ альтернативных действий. Прежде всего, законодатель указывает на вовлечение лиц в совершение преступлений, особо обращая внимание на такие его способы, как склонение и вербовка.

В соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» склонение означает действия, направленные на возбуждение у конкретных лиц добровольного намерения участвовать в совершении указанных преступлений. Вербовка означает найм или привлечение к террористической деятельности определенного лица на иных условиях (например, обещание гражданства какого-либо государства). Иное вовлечение означает применение иных способов (угрозы, насилия, принуждения, побуждения и др.).

Вовлечение окончено с того момента, когда виновный совершил указанные действия, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо преступления, образующие террористическую деятельность¹.

Вооружение предполагает снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой. Правоприменительная практика показывает, что на протяжении длительного времени данные виды оружия находятся в незаконном обращении². Кроме того, подготовка в этих же целях означает обучение правилам обращения с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой, средствами связи, правилам ведения боевых действий, проведение соответствующих инструктажей, тренировок, стрельб, учений и т.п.

Финансирование терроризма в соответствии с примечанием 1 к ст. 205.1 УК РФ определяется как предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных в этом примечании, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений. Такое финансирование может выражаться в систематическом отчислении или разовом взносе в общую кассу, приобретении недвижи-

¹ Гостькова Д.Ж., Далталы Т.А. Преступления против общественной безопасности: уголовно-правовой аспект. М., 2021. С. 45.

² Невирко Д.Д., Рожков С.П., Мальков С.М. Преступность в Сибирском федеральном округе: общероссийские и региональные тенденции // Уголовное право. 2006. № 4. С. 116-120.

мости или оплате стоимости ее аренды, предоставлении денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц. Сбор средств возможен не только в денежной, но и натуральной форме, например сбор предметов обмундирования, экипировки, средств связи, лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств¹.

В качестве самостоятельных видов содействия террористической деятельности выделены пособничество в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ, а также организация совершения преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, ч. 3 и ч. 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, руководство их совершением, организация финансирования терроризма. В примечании 1.1 к ст. 205.1 УК РФ в качестве видов такого пособничества указываются: умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы. Исходя из общего определения пособничества в ч. 5 ст. 33 УК РФ, следует предположить, что укрывательство преступлений, образующих террористическую деятельность, должно быть дано заранее, т.е. до совершения этих преступлений. Если укрывательство этих преступлений заранее не обещано, то оно должно квалифицироваться по ст. 316 УК РФ.

Данные виды содействия террористической деятельности образуют исполнительскую деятельность и не требуют дополнительной квалификации по пп. 3, 5 ст. 33 УК РФ. Пособничество иным преступлениям, образующим террористическую деятельность, а также организация таких преступлений нуждаются в дополнительной

квалификации соответственно по пп. 3, 5 ст. 33 УК РФ.

Состав содействия террористической деятельности является формальным, преступление считается оконченным с момента совершения указанных в ст. 205.1 УК РФ действий.

Субъект содействия террористической деятельности является общим, уголовная ответственность за его совершение наступает с 16 лет. Специальным является субъект преступления, предусмотренный в качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 205.1 УК РФ. Им является лицо, использующее свое служебное положение. К таким лицам следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением².

В судебной практике использованием служебного положения считается не только умышленное использование такими лицами своих служебных полномочий, но и оказание влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой ими должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению действий, направленных на содействие террористической деятельности. Представляется, что к таким субъектам следует относить тех лиц, которые обладают определенными полномочиями по распоряжению материальными ценностями или оружием, устройству лиц на работу, облегчающему их вербовку, документальному оформлению таких действий, а также по контролю за этими действиями (руководители предприятий, учреждений, организаций, сотрудники военкоматов, бухгалтеры и т.д.)³.

¹ Мальков С.М., Шеслер А.В. Преступления против общественной безопасности : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. С. 43-44.

² Мальков С.М., Шеслер А.В. Преступления против общественной безопасности : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. С. 26-27.

³ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. Томск, 1999. С. 170.

Субъективная сторона содействия террористической деятельности характеризуется прямым умыслом, включающим осознание виновным своего вклада в осуществление этой деятельности. О наличии прямого умысла свидетельствует указание в законе на цель совершения лицами, которым оказывается содействие, преступлений, образующих террористическую деятельность.

В ст. 3 п. 1 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» указано, что такая деятельность включает в себя: организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Уголовно-правовое понятие террористической деятельности является более широким, кроме того, не одинаково применительно к различным видам действий, указанным в ст. 205.1 УК РФ. Наиболее широким является понятие террористической деятельности к таким видам действий, как склонение, вербовка, иное вовлечение, вооружение, подготовка и финансирование (ч. 1 и ч. 1.1 ст. 205.1, примечание 1 к ст. 205.1 УК РФ). Более узким является понятие террористической деятельности применительно к таким видам действий, как пособничество, организация, руководство и организация финансирования (ч. 3 и ч. 4 ст. 205.1 УК РФ). Это означает, что применительно к каждому из указанных видов действий цель охватывает разный круг преступлений, образующих террористическую деятельность.

Примечание к ст. 205.1 УК РФ содержит в себе компромиссную норму, побуждающую лицо, содействовавшее террористической деятельности, к деятельному раскаянию. Суть компромисса состоит в том, что это лицо освобождается от уголовной ответственности за такое содействие, если оно способствовало предотвращению или пресечению указанных в ст. 205.1 УК РФ преступлений своевременным сообщением органам власти или иным образом.

Чистотина О.Н.,

кандидат педагогических наук

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКА

Учитывая осложненную политическую ситуацию в мире и обостренные отношения Российской Федерации с некоторыми странами представляется возможным предполагать дальнейшее повышение уровня преступности террористической направленности, в том числе и захват заложников. В настоящее время имеется ряд вопросов, возникающих при квалификации преступления по ст. 206 УК РФ. В связи с этим видится необходимым предложить ряд мер по совершенствованию норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за захват заложника.

По моему мнению, действующая диспозиция ч. 1 ст. 206 УК РФ раскрывает данную норму не полностью, что вызывает определенные трудности в правоприменительном аспекте в понимании объективной стороны данного преступления. Учитывая, что захват заложника совершается насильственными действиями, представляется целесообразным скорректировать диспозицию ч. 1 ст. 206 УК РФ следующим образом: «Захват или удержание лица в качестве заложника, то есть насильственное завладение человеком, сопряженное с последующим ограничением его свободы и удержанием путем насильственного воспрепят-